

Волк внутри / The Wolf Within (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Волк внутри / The Wolf Within (рассказ)

Автор	Роб Сандерс / Rob Sanders
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Легенды Темного Тысячелетия: Космические Волки / Legends of the Dark Millennium: Space Wolves
Предыдущая книга	Темнота Ангелов / The Darkness of Angels
Следующая книга	Запах предателя / Scent of a Traitor
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Ударный крейсер Космодесанта, безмолвно украшающий собою пустоту, завис над крошечной планетой Скарапаз-XVIII.

- Здесь верховный жрец, - сообщил Беорик Клык Зимы, опознав корабль по его резко очерченному силуэту. Сержант ещё восстанавливался от ран и говорил, держась за расколотую реберную пластину. - Ульрик прибыл. Дедушка Люпус явился за нами.

К воину, стоящему на промерзших камнях неприметного мира, подошел Кром Драконий Взор. Под саботонами волчьего лорда поскрипывал сернистый снег. Температура стремительно падала; мороз этого края прикончил бы любого неулучшенного человека. Комморритам, что построили заставу на внешнем краю системы, стужа наверняка приносила болезненное удовольствие. Фенриси́йцы же просто не обращали внимания на лёгкую прохладу планеты, расположенной вдали от пяти солнц Скарапаза.

Оба космодесантника наблюдали за тем, как вылетевший из ангара «Канис Пакс» десантно-штурмовой «Грозовой волк» приближается к скалистой поверхности мира.

Пока корабль заходил на посадку, Кром успел прочесть название, выведенное на покрытом шрамами борту: «Раскат грома». Почтенный космолёт, ветеран множества неистовых сражений. Опускаясь на примитивную взлётную площадку заставы, «Грозовой волк» вздымал облака крупного песка и снега. К Драконьему Взору и сержанту тем временем присоединились Грюндар Серая Грива и все остальные выжившие фенриси́йцы. За ними стояли Тёмные Ангелы: капеллан-дознаватель Балът и брат Отниил, библиарий, что сообщил о местонахождении беглецов и в родной орден, и Волкам, находившимся на Дактиле. Первыми, однако же, отозвались на послание и пришли за собратьями сыны Русса.

Скандировать начал Грюндар, но сержант Беорик и Космические Волки вокруг него тут же подхватили зачин. Вскоре их рёв превратился в мантру.

- Люпус, Люпус, Люпус!..

Приземлившийся «Раскат грома» вырубил двигатели и опустил стену десантного отсека. На вершине рампы появился космодесантник - не верховный жрец, но волчий гвардеец Берегелът. Заметив Крома, он улыбнулся.

- Мой лорд, - произнес вновь прибывший, - Ульрик Убийца приветствует тебя.

- Мы благодарны тебе и почтенному Убийце, - отозвался Драконий Взор.

В это время бойцы верховного жреца, высаживаясь из корабля, окружали его защитным кольцом. Сам Ульрик - воплощение погибели в шлеме из волчьего черепа и мехах - последним сошел по аппарели и ступил на камни под снегом.

- Лорд Драконий Взор, - обратился он к Крому, - отпрыск Солнечного Волка. Печально, что мы встречаемся в столь омрачённом месте.

- Куда бы ни привёл нас долг, тебя я рад видеть всегда, - честно ответил Сви́репый Глаз.

Взгляд алых линз Убийцы остановился на Тёмных Ангелах за спинами фенриси́йцев.

Кром быстро взглянул на воинов другого ордена.

- Это... - запнулся он.

- Балът, - произнес капеллан-дознаватель. Он медленно кивнул Ульрику, на что верховный жрец ответил поклоном, но с недоверием.

- И брат Отниил, - добавил Дракониий Взор, - который сумел определить, где мы оказались, и вызвал подмогу.

- Так, - из шлема Убийцы выходил парок, и слово как будто повисло в морозном воздухе. - Ты не представляешь, как мы удивились, получив сообщение от Ангела из Первого.

- Капеллан-дознаватель и брат Отниил сыграли огромную роль в нашем побеге от ксеносов.

- Так, - снова произнес Ульрик. - Вижу, досталось вам здорово.

Наконец верховный жрец шагнул в сторону и жестом пригласил беглецов на «Раскат грома». Сержант Беорик и выжившие Убийцы Змиев, проходя между ним и Кромом, поднялись в десантный отсек. Космическим Волкам не терпелось вновь взять в руки оружие и присоединиться к братьям под началом старого наставника.

Обратившись к Бальту по званию, Ульрик указал ему на рампу, и четверо оставшихся воинов забрались внутрь. Поднявшись, аппарель скрыла от них заставу тёмных эльдар и крошечный ледяной мир Скарапаза-XVIII. Запустив двигатели, «Грозовой волк» оторвался от земли.

- Входящее сообщение, - доложил Берегелът. - От капитана крейсера, мой лорд Убийца.

- Госпожа Асгир, - произнес верховный жрец, сменив вокс-канал, - на связи Ульрик. Нам сопутствовал успех - лорд Кром и его Убийцы Змиев эвакуированы. Готовьте корабль: приказываю отправляться в путь, как только «Раскат грома» окажется на борту.

- *«Канис Пакс» готов принять вас, господин Ульрик,* - воксировала капитан в ответ.

Как только Балът и брат Отниил ступили в десантный отсек, Берегелът и другие волчьи гвардейцы схватили Тёмных Ангелов за наручи и защёлкнули на них кандалы. Капеллан-дознаватель не стал сопротивляться, только взглянул на лорда Убийцу ничего не выражающими линзами шлема.

- Без этого никак не обойтись, верховный жрец? - Кром почувствовал, что должен это произнести. Он ожидал, что Ульрик, за долгую жизнь научившийся относиться к потомкам Льва с предубеждением из-за распрей между двумя орденами, пойдет на конфликт с Тёмными Ангелами - возможно, скажет им пару ласковых. Но *такого* развития событий Дракониий Взор себе не представлял.

- Ангелы сражались рука об руку с нами, - добавил он. - И уже испытали на себе ледяные касания цепей и решёток.

- А теперь испытают снова, - ответил Ульрик Убийца, - если хотят подняться с нами на борт «Канис Пакс».

Не успел Свирепый Глаз возразить, как «Раскат грома» заложил резкий вираж. Космодесантники схватились за поручни и стойки, а над головой Крома ожил вокс-динамик.

- *Верховный жрец,* - затрещал из него голос пилота, Рогана Погибели Медведей, - *вижу цели!*

- Цели? - переспросил Ульрик.

- Здесь? - не поверил Дракониий Взор.

- На авгурах ударного крейсера их не было, - сказал лорд Убийца.

- *А теперь появились, мой лорд,* - ответил пилот. - *«Канис Пакс» сообщает, что наша траектория полёта перекрыта целым роем вражеских кораблей. Они скрывались в облаках пыли и за счёт каких-то чужацких стелс-полей.*

- Известно, сколько их? - спросил Кром.

- *Сотни истребителей и штурмовиков,* - сообщил Погибель Медведей. «Раскат грома» петлял, всё ещё приближаясь к ударному крейсеру.

- И кто они? - уточнил Ульрик.

- *Ксенопираты, верховный жрец.*

- Тёмные эльдар, - проговорил капеллан-дознаватель Балт.

- Слишком много для рейдовой группы, - заметил Драконий Взор и посмотрел на лорда Убийцу. - Где-то здесь находятся и крупные звездолёты - под маскировкой, как и эта ударная стая.

Протянув руку, верховный жрец щёлкнул толстым рычажком на вокс-динамике.

- «Канис Пакс», вы отслеживаете ситуацию? - спросил он.

- *Так точно, мой лорд,* - отозвалась капитан Асгир. - *Ждём ваших указаний.*

Кром мрачно взглянул на Ульрика. Мало того, что Убийц Змиев преследовали неудачи, так теперь из-за них под угрозой оказались верховный жрец и почтенный ударный крейсер.

- Пусть главный штурман проложит курс ухода и подготовит варп-двигатели для перемещения, - приказал лорд Убийца.

- *Но верховный жрец, мы не можем вас бросить!* - запротестовала Асгир.

- Вам и не придется, - настаивал на своём Ульрик. - Готовьте взлётную палубу к нашему прибытию.

- *Неприятель перекрывает нам траекторию, мой лорд,* - нетерпеливо вмешался пилот, и Убийца переключил рычажок обратно. - *Их тьма заграждает нам путь.*

- Мы - коготь, что рассечет этот мрак, - ответил ему Ульрик. - Мы прорвемся к свету Императора. Действуй!

- *Есть, мой лорд.*

Кром схватился за что-то, когда «Грозовой волк» сменил курс и набрал скорость. Чужаки пытались захватить «Раскат грома»: по бронированному корпусу разносился ляг гарпунов и абордажных крючьев. Драконий Взор поднял голову, прислушиваясь к какофонии шипастых цепей, что волочились по верхней части фюзеляжа.

Затем волчий лорд ощутил, как десантно-штурмовой корабль внезапно сворачивает, чтобы избежать столкновения, резко набирает высоту и затем снижается с ещё большим ускорением. Балт пошатнулся, пытаясь ухватиться за стену отсека скованными латными перчатками. Тут же Ульрик взглянул на Тёмного Ангела ярко пылающими линзами, а назначённые стеречь его фенрисиисы придвинулись ближе, словно тени. По толчкам Кром понял, что «Раскат грома» снова и снова выпускает ракеты

«Небесный молот». Вслед за этим раздались свистящие звуки взрывов, и по корпусу простучали обломки вражеских машин. За детонациями последовали обжигающие залпы лазпушек на фоне ритмичного перестука тяжёлых болтеров. Драконий Взор поразился количеству неприятелей, которых сейчас обстреливал экипаж «Грозового волка». Погибель Медведей явно не преувеличивал: их корабль пробивался через настоящий рой искажённых космолётов тёмных эльдар. Судя по треску, разносящемуся вдоль фюзеляжа, они вели ответный огонь из осколочных пушек высокой мощности.

- *Приготовиться к удару!* - предупредил Роган по воксу.

Волчий лорд напрягся. «Раскат грома» с ходу пронесся через вихрь чужацких истребителей и абордажных судов, и всё содержимое десантного отсека резко дернулось вперед. Ударная волна прошла по всему корпусу «Грозового волка», от бронированного носа до двигательной секции. Потерявшие равновесие фенриси́йцы с лязгом цеплялись за пол магнитными подошвами, возвращая себе устойчивость. Покачнулся даже Ульрик, а Тёмные Ангелы из-за скованных рук едва не упали. В отсеке тревожно взвыли сирены, сообщая о столкновении.

- Докладывай! - рявкнул Убийца в настенный вокс.

- *«Раскат грома» прорвался, - сообщил пилот. - Но враг намерен преследовать нас.*

- Приготовься выполнять маневры уклонения по сигналу Асгир, - ответил верховный жрец. Корабль вновь ускорился, и Ульрик переключил каналы: - Госпожа капитан?

- *Жду приказов, мой лорд.*

- Зарядить орудия, - ответил Убийца. - У нас гости, и я хочу, чтобы вы встретили их с яростью самого примарха. Как поняли?

- *Вас поняла, мой лорд. Выполняю, - отозвалась Асгир.*

Кром обошел выживших Убийц Змиев, проверяя, как дела у его братьев. По крови и грязи на их лицах, по скверному состоянию доспехов было понятно, сколько всего им пришлось вынести. Впрочем, фенриси́йцев это не сломило - появление товарищей придало бойцам Драконьего Взора новых сил, и на вопросы командира они отвечали с ревностным усердием. На арене тёмных эльдар фенриси́йцы напоминали загнанных в угол зверей, измучённых и посаженных в клетки. Теперь же, когда они вновь стали частью воинства Русса, их глаза сверкали как у сбившихся в стаю хищников. Но счёты с чужаками Космические Волки сведут не болтом и клинком: на вызов ксеносов они ответят бурей огня.

Драконьего Взора толкало из стороны в сторону, пока «Раскат грома» закладывал виражи, уклоняясь от потоков тёмной энергии из орудий на истребителях. Волчьему лорду оставалось только догадываться, насколько огромная армада чужаков преследует их. Летательные аппараты, утыканные шипами, клинками и зубцами, тянущие за собой цепи и наточенные якоря. Суда, загруженные жалкими рабами, которых погонят в бой. Пыточные корабли, кишацие воинами Комморры.

- *«Раскат грома», - голос капитана Асгир вторгся в десантный отсек из включенного вокс-динамика, - враг в радиусе поражения. Уходите из плоскости подхода и выполняйте маневры уклонения.*

Тут же Кром ощутил, что «Грозовой волк» набирает высоту - Роган стремительно бросил машину, несущуюся сквозь пустоту на максимальной скорости, в крутое кабрирование.

- Разрешаю открыть огонь, «Канис Пакс», - передал Ульрик.

- Прекрасно, мой лорд, - ответила Асгир, и вслед за этим по вокс-каналу донесся оглушительный грохот батарей ударного крейсера, палящих в чудовищной гармонии. Космические Волки в десантном отсеке хором разразились обрадованным рёвом, желая погибели всему рою преследователей.

- Итак? - требовательно спросил Убийца.

- Неприятель понёс катастрофические потери, мой лорд, - доложила капитан крейсера, - но ксеносов столь много, что они продолжают погоню.

- Мы что, никогда не избавимся от чужацкого скота? - прогремыхал Драконий Взор.

- Готовлю бортовые орудия для нового залпа, - сообщила Асгир, но верховный жрец как будто потерял интерес к сражению.

- Отставить, - приказал он. - Однажды Волки вернутся и сожгут дотла мрачное место, что породило этих поганых ксеносов, но сейчас нам следует уходить, всем вместе и без задержек. Освободить лётную палубу для скоростной посадки. Расчистите нам место, госпожа капитан, и пусть к моменту нашего прибытия крейсер ляжет на курс для варп-перехода.

- Жду вас на мостике, мой лорд, - отозвалась капитан.

- Роган, заходи на посадку, - скомандовал Ульрик.

«Раскат грома» сменил курс, и десантный отсек наклонился вбок, так что Крому пришлось хвататься за стену. Запустив могучие субсветовые двигатели, «Канис Пакс» двинулся с орбиты, вынуждая «Грозового волка» - и, видимо, корсаров-преследователей - менять угол подхода для встречи с ударным крейсером. В вокс-динамике трещал голос пилота, ведущего отсчёт расстояния до цели.

- Приготовиться к удару! - наконец произнес Роган.

Драконий Взор встал позади Тёмных Ангелов, чтобы уберечь их от падения. Волчий лорд понял, что верховный жрец заметил его движение, хотя сам Убийца промолчал. В намагниченных сабатах Крома отдавалась дрожь корпуса - Погибель Медведей не снижал скорость и потому садился на бронированное брюхо, чтобы сберечь шасси. Раздался жуткий визг, десантный отсек затрясся, и «Грозовой волк» заскользил по взлётной палубе в фонтанах искр. Свирепый Глаз собрался, ожидая столкновения, но его не последовало. «Раскат грома» постепенно остановился. Задняя стена отсека, в котором вспыхивали лампы, медленно опустилась на палубу.

Пока Ульрик и космодесантники выходили из корабля, Драконий Взор вдавил шпенёк на вокс-станции.

- Мои поздравления, брат, - сказал он Рогану Погибели Медведей и последовал за Убийцами Змиев.

Приятно было вновь оказаться на промерзшем в пустоте металле - палубе крейсера Космических Волков. Только теперь, увидев рой звездолётов тёмных эльдар, Кром по-настоящему осознал, через что прорвался «Раскат грома». Корабли чужаков, словно расплзающееся по пергаменту чернильное пятно, приближались через внутрисистемные облака пыли, где скрывались до этого. Обернувшись, волчий лорд увидел верховного жреца, который наблюдал за грозным представлением. Здесь же стояли под стражей капеллан-дознаватель Балт и брат Отниил. Затем лорд Убийца развернулся, направляясь к командной палубе: нельзя было терять времени.

- Мостик, говорит Ульрик, - произнес он во встроенный вокс. - Уводите нас отсюда. И пусть ксеноблюбки смотрят на яркое пламя наших двигателей, пока не ослепнут.

- Вас поняла, верховный жрец, - ответила Асгир.

- За мной, лорд Драконий Взор, - велел Убийца. - И захвати твоих узников.

Удержавшись от рыка, Кром взглянул на Тёмных Ангелов и Космических Волков, приставленных к ним Ульриком.

- Сюда, капеллан-дознаватель, - указал волчий лорд, уводя космодесантников с взлётной палубы. Посмотрев на Беорика Клыка Зимы, он добавил: - Сержант, ты идешь в аптекарион вместе с нашими Убийцами Змиев.

- Тебе бы тоже, мой лорд, - заметил Грюндар Серая Грива. И в самом деле, Кром выглядел ужасно.

- Скоро подойду, - ответил Драконий Взор. - Если начнётся абордаж, вам следует быть готовыми к обороне корабля.

Пока могучий «Канис Пакс» продолжал маневрировать, Свирепый Глаз присоединился к Ульрику и Тёмным Ангелам на командной палубе. Там Кром ещё яснее осознал беду, которую навлек на верховного жреца и его корабль: выгнутые стрельчатые окна-экраны демонстрировали чёрный рой небольших космолётов, что тянулись к ударному крейсеру подобно щупальцам глубинного монстра. Как только «Канис Пакс» завершил разворот, госпожа капитан приказала готовить варп-двигатели.

Лорд Убийца что-то прорычал себе под нос, когда его корабль дал полный ход и вырвавшееся из сопел пламя испепелило бесчисленное множество звездолётов в авангарде неприятеля - истребителей и абордажных судов, стремившихся первыми вцепиться в корпус добычи. Ощущая через палубный настил дрожь рокочущих двигателей, Космические Волки и Тёмные Ангелы наблюдали, как рассеивается мрачное облако налётчиков. Преследователи казались крошечными рядом с колоссальными дюзами ударного крейсера.

- Передовые экраны! - скомандовала Асгир, как только сервы на мостике направили летящий с предельной скоростью корабль к системной точке Мандевилля.

Стрельчатые дисплеи наполнились бездонным великолепием пустоты. Замерцали палубные светильники, рунные пульта и управляющие когитаторы на мгновение потухли и прервали работу, после чего вернулись к норме. Слуги ордена и сервиторы, заметив новые данные на экранах, начали выкрикивать предупреждения. Госпожа капитан прошла вдоль ряда панелей, лично изучая показания приборов.

Драконий Взор не нуждался в авгурах и сканерах «Канис Пакс». Стоя рядом с Ульриком, он видел три космолёта, растущие на передовом экране. Гиганты появились из варпа, пронзив сверхбурю разрядов, что возникала при переходе между измерениями. Отверстие истекало цветом, пока вихрящиеся края альтернативных миров тёрлись друг о друга. Корабли летели прямо на звездолёт фенрисицев, но Кром, различавший только их носы, опознал крейсера Адептус Астартес - так воинственно они врывались в реальность. Благородная зелень корпусов однозначно указывала на их принадлежность. Это были гордые космолёты Первого легиона.

Верховный жрец зарычал.

- Ударные крейсера, мой лорд, - доложила капитан Асгир. - Готовят к стрельбе носовые орудия.

Свирепый Глаз повернулся было к Ульрику, но тот двигался столь проворно, что ему мог бы позавидовать вдвое младший Космический Волк. Схватив Бальта за рясу, лорд Убийца толкнул его на переборку командной палубы. Даже воины, сторожившие Тёмного Ангела, опешили от внезапного порыва наставника.

- Думал удивить нас, капеллан-дознаватель? - черепопликие шлемы сыновей Волка и Льва почти соприкасались.

- На вид ты и правда удивлен, - спокойно ответил Бальт.

- Ульрик! - Кром вцепился в руки обоим космодесантникам, пытаясь растащить их.

- Знаешь, почему их зовут капелланами-дознавателями? - спросил его Убийца.

- Ульрик...

- Они судят, и они судимы, - злобно проговорил верховный жрец. - Они с удовольствием хранят собственные тайны и раскрывают секреты других.

- У тебя-то их наверняка полно, - вставил Тёмный Ангел.

- Мой лорд, мы должны действовать, - предупредила Асгир.

Драконий Взор опасался представить, что прикажет Убийца.

- Усилить передние щиты! - рявкнул тот, впиваясь в Бальта взглядом кроваво-ярких линз. - Подготовить носовое орудие. Закончим всё это - ещё до начала.

- Ульрик, не надо, - произнес Кром.

- Мы первыми прольем их кровь, брат, - ответил ему верховный жрец и снова повернулся к капеллану-дознавателю. - Потому что опасно загонять волка в угол...

Впрочем, они всё равно опоздали. В ту же секунду волчий лорд бросил взгляд на стрельчатые экраны и понял, что ошибался. Он увидел вспышки носовых орудий: три корабля разом вступили в бой.

- Тёмные Ангелы открыли огонь, - подтвердила Асгир из-за авгурных модулей и когитатора.

Не веря в происходящее, Драконий Взор уставился на Бальта.

- Пли! - взревел Ульрик Убийца. Выпустив капеллана-дознавателя, он стиснул поручень пульта управления в латных перчатках и словно бы выплеснул свою ярость на атакующие звездолёты «Скалы».

Кром напрягся, готовясь к удару. Если «Канис Пакс» обстреляли три ударных крейсера Тёмных Ангелов, он неизбежно получит невыносимые повреждения. Возможно даже, фенрисиийский корабль не переживет этого залпа. Пока верховный жрец могучим рёвом раздавал приказы, волчий лорд схватил отброшенного им Бальта. Держа капеллана-дознавателя за рясу, Свирепый Глаз притиснул его к переборке. Тем не менее, что-то казалось ему неправильным: эта атака, как слишком простое убийство или запах, вдруг возникший из ниоткуда, просто не имела смысла. Вновь прибывшие как будто знали, что их товарищ на борту корабля Волков, но всё равно вели по нему огонь.

Уцепившись за стену, Драконий Взор активировал магнитные подошвы. Снаряды, выпущенные ударными крейсерами, приближались к «Канис Пакс» и вот-вот должны были попасть в цель.

- Приготовиться к столкновению! - крикнула капитан на всю палубу и тоже сжала поручень возле командного трона.

Но столкновения не произошло. «Канис Пакс» не вздрогнул и не затрясся. С потолка не развернулись искрящиеся кабели, и стена пламени не прокатилась по мостику. Палубных слуг ордена и сервиторов не швырнуло на пол, и Космические Волки не зашлись в гневе на бесчестных Ангелов.

Только немного задрожал корпус, вдоль которого пронеслись снаряды. Верховный жрец уставился на Асгир, затем оглядел командную палубу.

- Промахнулись, - заявила капитан.

- Вряд ли, - усомнился Кром.

- Кормовой обзор! - гаркнул Убийца.

Асгир отдала команду палубному серву, и тот переключил стрельчатые экраны на пикт-поток с задней части крейсера. Зашипели помехи, после чего все увидели, что магматические боеголовки пролетели мимо «Канис Пакс». Похоже, Ангелы действительно промахнулись.

Но тут обнаружилась их истинная цель.

Из роя истребителей и штурмовых судов тёмных эльдар, оставшихся за кормой фенрисиийского звездолёта, возникли три крупных корабля чужаков. Преследуя «Канис Пакс», они оставались невидимыми для авгурных комплексов и пикт-устройств ударного крейсера за счёт использования какой-то диковинной технологии стелс-полей. Теперь же ксеносы сбрасывали покров, необходимый для внезапных атак.

Корабли Тёмных Ангелов, обстреляв гнавшиеся за Волками тени, превратили замаскированные пыточные суда в разрастающийся вихрь уничтожения, пронизанный разрядами молний. На долю секунды Кром заметил изящный веретенообразный космолёт, состоящий из одних лишь лопастей-клинков и гибкой тьмы, и пиратские крейсера - огромные чёрные скорпионы пустоты, что незримо висели на хвосте «Канис Пакс» и готовились к удару - исчезли в череде призрачных взрывов. Чужеродные энергии рвали их на куски, и обломки утончённых корпусов разлетались по сторонам. Казалось, что в космос швырнули циклопических размеров гранату, детонация которой разбросала по бездне осколки коварной остроты.

На мостик опустилось молчание. Свирепый Глаз посмотрел на брата Бальта, который ответил ему равнодушным взглядом, и волчий лорд выпустил капеллана-дознавателя.

Никто не подавал голос, и Кром заговорил:

- Ульрик...

Верховный жрец поднял латную перчатку.

- Экраны, - глухо прорычал он.

На стрельчатые дисплеи вернулось изображение приближающихся крейсеров «Скалы». Ответный залп «Канис Пакс» угодил в центральный космолёт, и правый борт тёмно-зелёного корабля превратился в огромный рубец изуродованного металла, испещрённый вторичными взрывами.

- Открыть канал связи с Тёмными Ангелами, - приказал Убийца.

- Какой? - спросила капитан.

- Любой, мать его! И поживее.

- Бальт, - почти взмолился Кром, обращаясь к пленнику. Нужно было спасти положение: одни Ангелы Императора обстреляли других, нанесли им ущерб. Имелись погибшие. Тень предательства вновь раскинулась над Адептус Астартес. Волчий лорд не мог допустить дальнейшей эскалации. - Капелландознаватель, прошу тебя...

Когда Бальт заговорил, голос его прозвучал тяжело и холодно, будто изъеденная ржой сталь древнего клинка.

- Это «Калибос», - указал он керамитовым пальцем на один из крейсеров. - Корабль, по которому вы открыли огонь - «Семпер Фортис». Мой называется «Раскаяние».

- Канал открыт, - доложила Асгир.

- «Раскаяние», говорит «Канис Пакс», - произнес лорд Убийца. - Пожалуйста, ответьте.

Из вокс-динамиков на мостике шипели помехи.

- «Раскаяние», - не отступал наставник ордена, - это Ульрик, верховный жрец Космических Волков. Ваша флотилия пострадала по моей вине, но мы не желали уничтожить вас. Галактика широка и просторна, и в её пределах случается немало ошибок. Здесь произошла одна из них. Мы сочли, что атакованы, и ответили, как заложено в гены любого воина от крови Императора. Просим начать переговоры ради исправления полученного вами урона и искупления нанесенного вам оскорбления. Пожалуйста, ответьте.

Наградой за терпеливость Космическим Волкам снова оказались помехи. Звездолёты Тёмных Ангелов продолжали расти на стрелчатых экранах. Тогда Кром повернулся к брату Бальту.

- Скажи им! - настойчиво произнес волчий лорд.

- С нами находятся двое ваших братьев, - продолжил Ульрик. В его немолодом голосе отчетливо слышалось раздражение. - Капеллан и библиарий, которых мы хотели бы передать вам.

Первым *это* почувствовал Драконий Взор. Нечто в воздухе. Жар без теплоты. Шипение опаляемой реальности.

- Телепорты! - крикнула капитан Асгир. Пока Космические Волки пытались установить связь с Тёмными Ангелами, воины «Скалы» просто переместились к ним на борт. По командной палубе заструился свинцовый туман воплощения, и на мостике возникли фигуры в терминаторских доспехах цвета выбеленной кости. Разобрав цели, непрошенные гости направили на хозяев стволы взведённых болтганов. Ошеломлённые и разъярённые фенрисииды также выставили оружие в сторону бронированных великанов.

Кром, поражённый столь идеальным абордажем, вновь схватил Бальта за перепачканную ряску и дернул её в сторону. На поясе капеллана-дознателя обнаружился телепортационный маяк: видимо, он хранил устройство всё это время.

Драконий Взор зарычал – скорее на себя, чем на Бальта, но офицер Тёмных Ангелов всё равно приставил ему к виску болт-пистолет.

Сбросив руки Космического Волка, капеллан-дознаватель поправил рясу.

- Во всём этом нет нужды, – заявил Кром, а Бальт зашагал между противников по командной палубе, не обращая внимания на пересекавшие её яростные взгляды и сектора обстрела.

- У нас погибли Ангелы, Волк, – прошипел офицер через вокс-решётку шлема.

- Все мы теряли братьев из-за отчаянных поступков по вине обстоятельств, – ответил Свирепый Глаз.

- Нет никаких «мы», – отрезал капеллан-дознаватель.

- Но могут появиться, – тихо предположил Ульрик, глядя на Бальта. – Мы в братском согласии дрались против общего врага.

- Вы открыли огонь по нашим кораблям, – голос офицера Тёмных Ангелов не уступал по остроте клинку, что висел у него в ножнах на поясе.

- Мы решили, что нас атакуют, – пояснил Драконий Взор.

- Вас атаквали, – сказал ему Бальт, – но не воины Первого.

- Простите меня, – выговорил Ульрик Убийца. Казалось невозможным, что такое слово может слететь с потрескавшихся губ столь почтенного Космического Волка. – Разве ты не обладаешь подобной властью, капеллан-дознаватель? Прости меня, ибо мой корабль стрелял по союзникам, и мой приказ был причиной для этой атаки. Прости грубые попытки переговоров, ибо мои зубы слишком остры и дипломатичные слова цепляются за них, исходя из негодных для вежливости уст. Прости того, что, как и ты, происходит от крови Императора – того, кто желает установить братский союз здесь, в пустой бездне, среди мириада врагов человечества. Не ищи в ошибке злого умысла, и мы вместе проводим твоих братьев в последний путь.

Кром перевел взгляд с верховного жреца на Бальта. Тот перестал бродить по мостику и смотрел на экраны с кораблями Скалы, что держали «Канис Пакс» на прицеле.

- Капеллан-дознаватель... – начал офицер Тёмных Ангелов.

- Все мы – Адептус Астартес, – перебил его Драконий Взор. – Все мы оказались в этом ничтожном уголке Галактики по делам Императора.

Бальт повернулся к ним, явно приняв какое-то решение.

- Хорошо. Лично я разыскиваю изменника из Альфа-Легиона, – начал капеллан-дознаватель. – Он бежал из-под нашей стражи, и его ждёт кара за множество преступлений. Но сначала предателя нужно найти, и эта задача оказалась... непростой.

- Мы тоже кое-кого ищем, – сказал Ульрик. – Великого Волка. Охотимся за ним, как он охотился за нашим лордом Руссом. Знаю, что в прошлом отцы наших орденов не всегда находили общий язык, и знаю, что в бурном настоящем у нас совсем немного причин для братской любви. Поэтому прошу тебя, капеллан-дознаватель: позволь наступить будущему, в котором наши ордены смогут вместе решить разные задачи. Позволь Космическим Волкам выследить для вас эту добычу и искупить тем самым вину

за погубленные жизни. Взамен же разреши нам вызнать у преступника всё, что ему известно о нашем пропавшем вожде – появление Великого Волка и его воинства не могло пройти незамеченным в этой отвратной области космоса.

Капеллан-дознаватель очень долго молчал.

- Отставить, – наконец скомандовал он Тёмным Ангелам.

Помедлив, офицер всё же убрал пистолет в кобуру. Стволы взведённых болтеров медленно опустились к полу, после чего приказ Бальта передали на «Калибос», «Семпер Фортис» и «Раскаяние». Тогда он кивнул сначала Крому, а затем Ульрику, и волчий лорд с верховным жрецом ответили на этот безмолвный жест.

- Галактика вновь узрит, – сказал им Тёмный Ангел, – как сыны Льва и Волка охотятся вместе.

Драконий Взор ощущал лёгкость собственных шагов и радовался ей. Раны Крома ещё заживали, мастерски сработанный доспех залатали на скорую руку, и он лязгал на бегу, а грузные удары саботонов раскалывали мрамор под ногами. Но сила притяжения на Стратовассе-Ультра была невелика, и броня здесь весила значительно меньше, чем на Фенрисе или палубах «Канис Пакс».

Рядом с волчьим лордом бежали Кровавые Когти из отделения Серой Гривы, за которыми следовал сам Грюндар. Фенрисиийские волки из хищной стаи щёлкали зубами и тянули адамантиевые цепи из рук бойцов. Учувя запах добычи, звери направляли сынов Русса через величественные шпилевые залы и дворцовые вершины Эйриакаса, столичного улья планеты.

Убийц Змиев привел сюда Бальт, идущий по следу Сатара Погубленного из Альфа-Легиона. «Железная шкура» покинула орбиту Дактилы и прибыла к Стратовассу-Ультра, как и «Канис Пакс». Ульрик Убийца и сержант Беорик остались на фенрисиийских звездолётах, но брат Отниил и другие Тёмные Ангелы вернулись на «Раскаяние». Сейчас ударные крейсера двух орденов висели в вышине над миром-ульем. Кром же повел зверей родного мира и неопитов своей роты на поверхность планеты. Он не сомневался, что собранная капелланом-дознавателем информация вкупе с охотничьими инстинктами Космических Волков позволит схватить предателя.

Высадились они в ржавчинных дюнах Стратовасса, и запах изменника провел их через свайные поселения в громадную тень столичного мегаполиса. Оттуда Убийцы Змиев двинулись через сухие доки капитанов-хартистов, где создавались каркасы купеческих грузовозов, транспортных бригав и вспомогательных судов.

Впервые Драконий Взор заметил добычу в скоплении окутанных облаками шпилей, что тянулись ввысь с поверхности мира, напоминая шипастую корону. Сатар оказался широкоплечим, внушительным созданием в тёмном доспехе и такой же рясе; лицо его скрывал капюшон. Из промежутка между его ранцем и кирасой торчали огромные крылья летучей мыши, но оставалось неясным, следствие ли это мутации или любви отступника к театральности. Вооруженный широким мечом, что в длину почти не уступал его росту, Альфа-Легионер убегал через покои с высокими потолками и поднебесные дворцы. Через мгновение после того, как Свирепый Глаз увидел его на одном из бесчисленных мостков, что соединяли башни в единое гнездо, Погубленный исчез во мгле.

Если бы не стая волков и острый нюх неутомимых Кровавых Когтей, они потеряли бы изменника, поскольку облака на Стратовассе не только окутывали дворцовые вершины прелестной дымкой, но и

заползали внутрь шпилевых залов, высоких коридоров и огромных покоев.

Серая Грива позволил хищникам направлять отряд, и теперь они с рычанием и скрежетом зубов неслись на адамантовых цепях через роскошные поместья, царапая каменные плиты и разрывая ковры. Следом по-дикарски грациозно бежали молодые Кровавые Когти с короткими волосами, бородами и клыками. Благодаря слабому притяжению они плавно перескакивали над изукрашенной мебелью, прыгали в витражные окна и взлетали по грандиозным лестницам. Юные воины были своевольными сынами Русса, генными родичами самого Императора; им ничем не могли бы повредить даже самые могучие обитатели планеты-улья. Грюндар и его волчий лорд – плотно сложенные, целую жизнь развивавшие мышцы и набравшиеся опыта – двигались медленнее и экономнее. За ними поспевал брат Балът, и его новая ряса плескала на ветру.

- Грюндар, пора заканчивать, – велел Кром.

Убийцы Змиев почти догнали отступника. Они преследовали его по всему улью и здесь, в дворцовых вершинах, всё-таки окружили добычу. Драконий Взор опасался лишь, что легионер доберется до взлётной площадки или его подберут с какой-нибудь террасы или балкона.

Исполняя приказ вожака, Серая Грива выпустил одного из фенрисииских зверей. Волк тут же устремился прочь от стаи, наконец-то получив шанс самостоятельно загнать жертву. Космодесантники следовали за хищником, который петлял между колоннами, перескакивал через балюстрады и стремительно проносился по длинным залам. Когда же он пропал в тумане, обволакивающем дворцовые покои, дорогу ловцам указали его сородичи, оставшиеся на цепях у Грюндара.

Внезапно Кром услышал наипоганейший звук – визг ошеломлённого, агонизирующего зверя. За ним последовал заунывный предсмертный стон, отозвавшийся в дымке искаженным эхом. Уже вскоре Кровавые Когти отыскали волка: его пронзили вдоль тела ударом в пасть, и орудием убийства, как мог представить Драконий Взор, был чудовищный клинок космодесантника Хаоса. Прошагав через затянутый мглой тамбур, Свирепый Глаз оказался на наружной платформе. Отсюда к другим выступающим над облаками башням уходили три мостика, сплетения цепей и легковесных металлических пластин. Эти бряцающие переходы и сами скрывались в тумане.

Позади Крома огрызались и фыркали волки Серой Гривы, а молодые космодесантники переводили дух и ждали распоряжений. Поочередно коснувшись латной перчаткой цепей каждого мостика, Драконий Взор ощутил, что один из них ещё подрагивает – по нему только что перешли на ту сторону.

- Этот, – произнес волчий лорд.

Кровавый Коготь с гривой рыжих волос и бакенбардами шагнул было вперед, но Кром остановил его, подняв руку. Затем он дернул за «поручень» так, что затрясся весь переход, и посмотрел на Балъта, который понимающе кивнул. Из-за непроглядных облаков, скрывающих ульевые шпили, донесся резкий лязг. Почувствовав, как резко ослабло натяжение цепи, Драконий Взор отступил от края. Несколько секунд он слушал, как летит вниз с металлическим грохотом мост, срубленный Сатаром на той стороне. Предатель ждал ловчих, следил за колебаниями цепей, как и Свирепый Глаз, собираясь низвергнуть фенрисиисцев в бездну. Даже при небольшой силе притяжения на Стратовассе-Ультра падение с гигантской башни Эйриакса означало верную смерть.

Кром изучил два других перехода, но они пропадали во мгле, и воин не знал, что ждёт на другом конце пути. Он повернулся к Тёмному Ангелу.

- Ты уже гонялся за этим изменником, - сказал Драконий Взор. - Как нам лучше поступить?

- Разделиться и окружить его, - ответил Балт. - Я пойду этой дорогой, - он указал на правый мостик. - Ты поведешь своих Волков по другому пути. Так мы не позволим ему сбежать и нападём со всех сторон.

Волчий лорд кивнул, и капеллан-дознаватель без лишних слов устремился по брэнчащему переходу. Почти сразу же он исчез в наползающем тумане.

После этого Кром подошёл к Кровавому Когтю по имени Сквальдигар Клык Инея, пылкому воину его роты, голова которого напоминала гнездо из недлинных кос. Драконий Взор знал, что этот юноша со свирепым нравом жаждет повышения.

- Брат, - спросил Драконий Взор, - как думаешь, ты и твои Когти смогут перепрыгнуть на ту сторону?

Сквальдигар ухмыльнулся, показав острые зубы.

- Если нет, просто разобьемся, - ответил он.

- Добудьте мне этого отступника, - приказал Кром. - Живым.

Лучшего шанса загнать Сатара в угол у Волков не было. Теперь Кровавые Когти попробуют перескочить на окутанный мглой шпиль, а их лорд с Серой Гривой и фенрисиийскими зверями переберутся по подвесным мостикам к другим башенкам. Затем воины соединятся и отсекут жертве пути к бегству.

- Грюндар, за мной.

И Драконий Взор повел бойцов по лязгающему переходу. Провисавший мостик соединял башенку с центральным шпилем, и первым на лёгкий металлический настил шагнул Серая Грива, которого тянула вперёд свирепая волчья стая.

Оглянувшись, Кром заметил размытые силуэты Кровавых Когтей, прыгавших с вершины улья. Благодаря небольшой силе тяжести космодесантники огромными скачками проносились между башен Эйриака и исчезали в облаках. Свирепый Глаз потерял юношей из виду, но знал, что они уцепятся за пышные украшения на стенах, взберутся на террасы и застанут Сатара Погубленного врасплох.

Драконий Взор и Грюндар бежали дальше, и волки, щёлкая клыками, тянули из рук сержанта алмазные цепи. Мостик привел их на другую площадку шпиля, и погоня продолжилась в богатых готических вестибюлях дворца планетарного губернатора. Внешние башенки, через которые пробирались фенрисиийцы, оказались практически безлюдными. Члены правящей элиты покинули свои виллы и особняки, так что в заплесневелом величии чертогов хозяйничали слуги и экзотические домашние животные, оставленные подбирать объедки с банкетных столов.

До того, как оказаться в этих пафосных покоях, Кром с Убийцами Змиев пересекли промышленные сектора и загаженные жилблоки столичного улья. Там космодесантников встретил настоящий бедлам: открытые восстания в кварталах, горящие мануфакториумы, крики людей, что искали пропавших друзей и родственников. По всему городу разносились слухи о рыскающих монстрах, существах из одних клыков и ярости, что рвали ульевиков на куски. Космические Волки, двигавшиеся вверх по уровням в погоне за изменником, не встречали тёплого приема. Рабочие в прорезиненных комбинезонах и подонки общества в татуировках разбежались, только заметив фенрисиийцев в величественных серых доспехах. Грюндар удивлялся такому поведению, но Драконий Взор списал реакцию смертных на присутствие

космодесантника Хаоса и его дружков.

Раздор, поразивший столицу, не ограничивался восстаниями и резней в подулье и на средних уровнях. Особняки и виллы благородных и могучих также не остались нетронутыми, но, в отличие от простых людей внизу, планетарный губернатор Стратовасса-Ультра и его сородичи-кровосмесители могли удрать и искать спасения в близлежащих городах. Пробравшись через разбитые двери банкетного зала, Кром понял, что обратило аристократов в бегство.

Пока двое Космических Волков ступали по губернаторскому дворцу, среди покрытых толстым слоем пыли залов с жутковатой отделкой, Драконий Взор учуял в воздухе резкий медный запах смерти – характерную вонь мясницкой лавки. Звери Грюндара также уловили смрад и тянули хозяина вперёд на неразрываемых цепях.

В покоях висела густая алая дымка. Стены, картины и гобелены покрывали пятна крови, на полу разлились липкие красные лужи. В этом море жизненных соков подобно небольшим островам лежали груды тел и отрубленных конечностей. Зал пересекали ржавые цепи, и кандалы на них по-прежнему сковывали руки, отделенные от торсов. Картины резни были привычны Кром, и часто он сам – Космический Волк, один из палачей Императора – учинял бойню. Но суть произошедшего здесь была иной. Множество людей, погибших в огромной комнате, убили не из необходимости, не болтом или клинком. Их даже не принесли в жертву на какой-нибудь культовой церемонии. Их просто свирепо растерзали. Порвали в клочья. Помещение напоминало скотобойню на агромире: сырой аромат крови и свежего мяса проникал повсюду. Драконий Взор облизал сухие губы; воин чувствовал вкус смерти, ждущей его здесь.

Стая волков Серой Гривы пробиралась по залитому кровью полу банкетного зала, вынюхивая след между изуродованными трупами.

- Грюндар, – позвал Кром, и сержант огляделся вокруг.

- Двери заперли и заблокировали снаружи, – произнес он, подтверждая невысказанную догадку волчьего лорда. Оглядев тела в разорванной и окровавленной одежде, Серая Грива добавил: – Цепи... Ульевиков держали узниками во дворце. Может, для какого-нибудь ритуала?

Драконий Взор бывал в неисчислимых обречённых мирах, где лицезрел многих ложных пророков и культы Хаоса. Он прерывал кошмарные церемонии, на которых людей приносили в жертву, чтобы призвать чудовищ извне. Случившееся здесь не походило на эти обряды.

- Но где символы ритуала? Где безверные еретики, применяющие в своих целях эти тёмные знания? – спросил Кром.

Грюндар потянул к себе пускающих слюни волков и толкнул носком сабатона отсечённую руку. На коже истерзанной конечности были вырезаны знаки и слова, от которых саднило разум.

- Возможно, призванное ими чудовище истребило призвавших его, – предположил Серая Грива.

Волчий лорд внимательно изучил бойню.

- Нет, – наконец произнес он. – Двери забаррикадированы снаружи. Неважно, собирались этих бедняг принести в жертву или нет, до этого, думаю, всё равно не дошло. Не было никакого призвания. Кто-то добрался до пленников раньше.

- Могу поспорить, что за этим стоит враг капеллана-дознавателя или кто-нибудь из его проклятых союзников.

Только Грюндар договорил, как волки яростно залаяли и начали дергать цепи. Внезапно расшвирипевшие звери рвались к концу зала, где помещение выходило на балкон. Раньше терраса служила местом, где приглашённые могли побеседовать и расслабиться после банкета.

- Мой лорд... - Серая Грива обратил внимание на вспышку животных.

Кром, уже сжимавший в серой латнице болт-пистолет, внял «предупреждению» волков и проворно выхватил Лапу Змея. Глянцевитые клинки топора покраснели, отразив кровь на стенах и полу.

Внезапно лучи света с балкона угасли. Там приземлился воин в доспехе, и его фигура на фоне блеклой мглы, трепещущий плащ и крылья летучей мыши целиком заполнили проход. Именно его преследовал Балът - Сатара Погубленного, еретика, на которого Драконий Взор охотился в улье Эйриакс со своими Убийцами Змиев. Изменник воистину принял тьму: силуэт Альфа-Легионера выглядел зазубренным, гибельным, его словно бы окружал ореол угрозы и гнусной самоуверенности. Доспех предателя, обладавший искажённой красотой, скрывался под рясой с капюшоном, как и жуткий облик самого чудовища.

Грюндар и Свирепый Глаз вскинули пистолеты. Лица их исказились в оскале.

- Ни с места, не то я разнесу тебя надвое! - рявкнул Серая Грива, пытаясь удержать кровожадную стаю на алмазиевых цепях.

Кром, как и Сатар, понимал, что это пустая угроза. Им надлежало выследить изменника и привести его к брату Бальту живым, да и самим фенрисицам от мертвого космодесантника Хаоса было бы мало толку. Возможно, Альфа-Легионер сумеет рассказать им что-то важное о местонахождении и действиях Великого Волка в этом жалком уголке Галактики.

Сложив крылья, предатель выпрямился. В руках он держал тяжеловесный клинок крестоносца. Когда Погубленный с мрачной решимостью пошёл на Космических Волков, Грюндар прицелился к прицелу болт-пистолета.

- Я серьёзно, - произнес сержант, стиснув зубы.

Драконий Взор внимательно смотрел на Сатара, входящего в зал. Когда их добыча превратилась из силуэта в явную угрозу, Волчий лорд разглядел, что изменник сильно искажён Хаосом. Его изношенный плащ был пошит из лоскутов содранной кожи, а крылья оказались чешуйчатыми, как у мифических змиев.

Убрав пистолет в кобуру, Кром положил латницу на предплечье Серой Гривы, указывая тому опустить оружие. Альфа-Легионер взял внушительный меч в обе руки и уверенно закрутил клинком вокруг себя. Желчь закипела в глотке Свирепого Глаза; он с огромной радостью позволил бы Грюндару скинуть противника выстрелом с балкона или сам разрубил бы его на две половинки Лапой Змея. Надменный враг вовлек их в бессмысленную погоню. Он ускользнул от Кровавых Когтей - они, верно, всё ещё лезли по стене шпилья. Он определенно ушёл и от капеллана-дознавателя, а теперь перехватил Крома и Серую Гриву, превратившись из жертвы в охотника.

Но Драконий Взор собирался проучить неприятеля за такое высокомерие. Взяв наизготовку инеистый топор, он несколько раз взмахнул им для пробы. Сатару Погубленному не понадобятся руки или ноги,

чтобы ответить за свои прегрешения перед Бальтом или рассказать фенриси́йцам о судьбе Гримнара.

- Значит, ты тот волк, что пытается цапнуть меня за пятки, - голос Альфа-Легионера напоминал шелест змеиного брюха по песку.

- А ты - тот жалкий предатель, смрад которого ведет нас по следу, - парировал Кром.

- Как же низко пал Бальт, если обратился за помощью к VI легиону?

- Не тебе говорить о падших, еретик! - прорычал Драконий Взор, указывая оголовьем топора на окружающие их следы резни.

На такое обвинение Сатар ответил гадким смешком.

- Думаешь, я это сделал? - спросил Погубленный. - Я пришел сюда, чтобы *остановить* подобное бессмысленное варварство. Поэтому-то здесь и ждут мои братья.

Тут же груды мёртвой плоти по обеим сторонам от Космических Волков задрожали и осыпались. Разрубленные тела, отсечённые головы, руки и ноги скатились на пол, когда выпрямились незаметные прежде создания в доспехах. Грюндар и Кром разом обернулись, а фенриси́йские звери взбеленились и защёлкали клыками в слюнявых пастях на прятавшихся воинов. Предатели вскинули болтеры, стряхивая ошмётки трупов; сине-зелёный цвет их жуткой брони казался чёрным из-за кровавых потёков. Драконий Взор повёл клинком топора от одного неприятеля к другому, не сводя с них глаз.

- Брось оружие, - прошипел Альфа-Легионер, шагая вперёд через мертвецов. Волчий лорд оглядел всех космодесантников Хаоса.

- Бросай, Волк, - кивнул ему изменник.

- Ты слышал, что сказано, - обратился Кром к Серой Гриве, аккуратно опуская Лапу Змея на пол. - Бросай.

Как только Грюндар выпустил цепи своих волков, стая рванулась в атаку. Устремившись во все стороны, хищники набросились на предателей. Загрохотали болтеры, и дети Фенриса зарычали в ответ. Одни из них погибли, отброшенные и растерзанные масс-реактивными снарядами, другие вцепились когтями и клыками в порченный керамит, но враги скинули их с себя.

Драконий Взор не уступал в проворстве этим свирепым зверям. Подхватив инейстый топор, он с внезапным неистовством замахнулся им, переступая через застреленного волка. Опустившись, Лапа Змея разнесла в крошево болтер Альфа-Легионера, что приказывал Крому сдаться. Перехватив оружие, Свирепый Глаз описал им дугу и вонзил клинок в искажённую лицевую пластину неприятеля. Продолжая разворот, он вырвал топор из шлема, и в воздух хлестнула алая дуга.

Враги, на которых отовсюду наседали хищники, неприцельно стреляли очередями. Пока через кровавый туман банкетного зала проносились стремительные трассы болт-снарядов, Грюндар подобрал собственный пистолет. Посылая заряды в лицевые пластины и нагрудники ближайших предателей, Космический Волк пригибался под залпами, грозившими снести ему голову с плеч. Неожиданно Серую Гриву схватил подобранный сзади космодесантник Хаоса; противник умело держал фенриси́йца, и последние выстрелы из пистолета ушли в мраморные колонны банкетного зала. Перед глазами Грюндара сверкнул нож, метящий ему в горло. Рыча в равной мере на себя и на неприятеля, сержант забился подобно животному, вцепляясь в доспех и руки нападавшего. Если Альфа-Легионер элегантно и

целеустремленно менял смертоносные боевые стили, не выпуская врага из силового захвата, Волк полагался на одну лишь ярость зверя внутри себя.

Хватая и царапая недруга пальцами в латных перчатках, Серая Грива извернулся в его объятиях. Высвободив руки, верный космодесантник сорвал с противника шлем в форме змеиной головы. Теперь Грюндар видел его глаза, пылавшие какой-то внутренней порчей. Этот изменник был превосходно натренированным знатоком военных искусств и столь же мастерски импровизировал в сражении. Всю свою неестественно долгую жизнь он набирался боевого опыта и получал дары темной силы, изменявшей его изнутри. Альфа-Легионер мог убить фенрисию тысячей разных способов; Космический Волк, стиснутый в крепком захвате с ножом у горла, знал только один.

Не пытаясь отстраниться, Грюндар прынул к изменнику. Держа его за искажённые украшения нагрудника, Серая Грива с усилием подтянул врага к себе. Распахнув пасть, он сверкнул заострёнными зубами и с отвращением вырвал предателю глотку единственным укусом. Затем сержант выпустил Альфа-Легионера, и тот рухнул на колени. Неловко отступив, фенрисиец сплюнул ошмётки кожи с окровавленных губ.

По залу тем временем разносился грохот болтерного огня. Отбросив изрыгающее пламя оружие ударом Лапы Змея, Кром напряг фибросвязки силового доспеха и вонзил инеистый топор в грудь изменника. Разворачиваясь с волчьим изяществом, он в прыжке ушёл от яростного залпа другого отступника, который наступал на Драконьего Взора, прижимая болтган к наплечнику. Снова взмыла Лапа Змея, обезоруживая космодесантника Хаоса. Крутнувшись на месте, волчий лорд погрузил клинок в череп Альфа-Легионера.

Последний неприятель атаковал сзади, попытавшись ударить Крома прикладом, но тот резко пригнулся. С грохотом упав на колени, Драконий Взор потащил за собой топор и труп, в котором тот засел. Свирепо двинув Лапой Змея назад, вожак фенрисию расколол её рукоятью доспех над животом нападавшего. Затем волчий лорд развернулся на наколеннике и рубанул предателя по ноге. Космодесантник Хаоса выронил болтер и потянулся было к жуткой ране, однако Свирепый Глаз довершил начатое и рассек ему колено.

Когда Альфа-Легионер рухнул, Кром поднялся с окровавленного пола. Он пошатывался и оперся рукой о колонну, чтобы не упасть. Сатар Погубленный, как увидел космодесантник, орудовал сужающимся к острию мечом крестоносца: изменник срезал одного волка в полёте и затем развалил другого на две половинки. Когда отточенный клинок оборвал рык зверя, пройдя через мех и жилистое фенрисиюское мясо, Драконий Взор подхватил умолкнувший рёв. Указав на предателя Лапой Змея, воин оттолкнулся от столпа. Перейдя с грузного шага на бег, Свирепый Глаз устремился к добыче, разбрызгивая кровь саботонами. Взбежав по кургану трупов, он прыгнул, всецело используя малую силу тяжести Стратовасса. В момент приземления Кром опустил на Сатара инеистый топор и ощутил дрожь, отдающуюся в костях: противник блокировал удар длинным мечом.

Погубленный оттолкнул Драконьего Взора, и они закружили вокруг друг друга, переставляя ноги в силовой броне. Альфа-Легионер впивался в Космического Волка пылающими линзами шлема, а тот отвечал ему пронзительным взглядом золотых глаз. В рыке Крома звучало желание истребить врага, тогда как спокойные выдохи Сатара отдавались шипением в вокс-решётке.

Оба пошли в атаку одновременно.

Поскольку космодесантники сражались в разных стилях, поединок их вышел неловким и даже нелепым.

Драконий Взор рубил и размахивал Лапой Змея, пытаясь пробить доспех неприятеля и рассечь его на куски. Это были свирепые, инстинктивные удары, которые наносил освобождённый внутренний зверь. Сатар, напротив, проделывал отточенные выпады длинным мечом. С элегантностью воина-рыцаря он вращал клинком вокруг себя или воздевал его, останавливая неистовые атаки фенрисиийца. Выбрасывая оружие вперед подобно копьё, он обходил защиту Крома: пока Космический Волк, напрягая силы, яростно обрушивал на Альфа-Легионера инеистый топор, суженное острие меча пронзало его броню и плоть. По серому полю доспеха бежали алые ручейки крови из свежих ран.

Драконий Взор опустил Лапу Змея на клинок, и ему почудился треск металла. Давя на рукоять инеистого топора, он придвинулся к Сатару и оскалил клыки перед его лицевой пластиной. Изменник, однако, сдерживал Волка, и меч крестоносца оставался зажатым между ними. Оттолкнув Крома, космодесантник Хаоса со змеиным проворством и целеустремленностью вернул оружие в позицию для атаки. Когда фенрисиец вновь кинулся на врага, тот был готов к этому и выбросил клинок вперед, чтобы пронзить врага. Но и Свирепый Глаз был готов: он яростно и стремительно взмахнул Лапой Змея наотмашь, отбивая меч в сторону. Оголовье топора попало в ослабленный участок металла.

Оружие предателя расколосось, и Сатар Погубленный отшатнулся в удивлении. Кром, напротив, немедленно развил успех и двинул неприятеля подошвой сабатона в живот. Занеся Лапу Змея над головой, Драконий Взор опустил её на Альфа-Легионера, который едва успел прикрыться обломком клинка и эфесом. На мгновение противники замерли – неподвижные, будто статуи.

- Нет! – взревел Серая Грива в тот же миг, как раздалось громовое стаккато и в его волчьего лорда врезался поток болтов. Оскаленное лицо Крома мгновенно исказилось от шока и недоумения: снаряды попали ему в бок, превратив трубки и кабели над животом в искрящее месиво. На секунду броня и руки фенрисиийца ослабели; посмотрев вниз, он увидел изменника, которому отрубил ногу. Раненый Альфа-Легионер, не поднимаясь с пола, дотянулся до болтера и в агонии открыл огонь по Свирепому Глазу. Почти тут же врагу пришёл конец – подбежавший Грюндар жестоким ударом опустил саботон на затылок космодесантника Хаоса и сломал ему шею.

Воспользовавшись тем, что убийственная мощь на мгновение оставила Крома, Сатар оттолкнул Лапу Змея. Отступнику как раз хватило времени и пространства, чтобы отвести зазубренный обломок меча и пырнуть им ошеломлённого волчьего лорда, словно кинжалом.

Стремительный и острый кусок металла оцарапал нагрудник Драконьего Взора и пронзил бы его сердца, если бы не Серая Грива, яростно налетевший на Сатара. Промчавшись между сражённых Альфа-Легионеров, забитых фенрисиийских зверей и тел ульевиков, Грюндар врезался в изменника. Обхватив латницей запястье врага, он остановил гибельный выпад и отвел сломанный меч с убийственного пути. Космодесантника Хаоса отбросило назад, и Кром, зажимавший рану на боку, мог лишь наблюдать за тем, как Погубленный и Серая Грива пробивают своими телами каменную ограду балкона. Переплётенные в мёртвой хватке враги свалились с края и через считанные секунды исчезли внизу.

Держась за истерзанный бок, Свирепый Глаз добрал до расколотой балюстрады и уставился во мглу. Он пытался отыскать Грюндара и их заклятого врага, но облака поглотили обоих воинов, рухнувших с высокого шпиля.

В окружающей дымке Драконий Взор заметил других бойцов. С противоположной башенки прыгали Кровавые Когти, не сумевшие отыскать Сатара Погубленного. Цепляясь за архитектурные излишества на стенах дворца, они ждали новых приказов и товарищей, перескакивавших следом.

По-прежнему сгибаясь над разбитой оградой и глядя через балкона, Кром услышал шаги позади себя. Испытав боль, он резко поднялся и обернулся, ожидая встретить угрозу, но увидел капеллана-дознателя Бальта, что пробирался между трупов. Тёмный Ангел опустил глаза, изучая тела космодесантников Хаоса.

- Где ты был? - требовательно спросил фенрисиец.

- Искал его в тумане, - ответил Бальт.

Нечто в тоне капеллана-дознателя заставило Крома помедлить. Этот Тёмный Ангел не раз показывал себя благородным воином, но всё же... Волчий лорд не мог заглянуть под равнодушный череполийский шлем, что взирал на него.

- Значит, ты впустую тратил время, - прорычал Свирепый Глаз.

- Ты достал Сатара?

- Достал, - подтвердил Кром, - и потерял.

Подойдя ближе, Бальт кивком указал на живот фенрисиийца.

- Ты ранен, - произнес он.

- Жить буду, - успокоил его Космический Волк, снова выглядывая с балкона. - А вот предатель, за которым ты охотишься - вряд ли, - хмыкнул он.

Грюндар Серая Грива кувыркнулся сквозь облака. Он впивался когтями во врага, разрывал его плащ из содранной кожи. Мимо космодесантников проносились чрезмерно изукрашенные стены, сливавшиеся в размытое пятно. Да, Стратовасс-Ультра была планетой с небольшой силой тяжести, но таковая всё же *имелась*. И поэтому Волк всё быстрее уносился вниз, где ему предстояло расплескаться по ждущему скалобетону.

Внезапно свист воздуха в непроглядной мгле сменился хлещущими звуками разрываемых тросов и кабелей. Провода и веревки обвивались вокруг доспехов фенрисиийца. Падение его замедлилось после неожиданного столкновения с металлической балкой: броня смялась, из лёгких Грюндара вышибло воздух. Завалившись набок, Космический Волк пролетел через новую паутину стяжек, соединяющих дворцовую башню с меньшими шпилями.

Он выпустил Сатара Погубленного, который запутался в проводах. Беспомощно цепляясь за изменника, Серая Грива сорвался и полетел дальше вдоль неровной башенки улья, которая будто тянулась к нему антеннами, статуями и балконами. Затем Грюндар проломил собой фигурный каменный мостик и прорвал дыру в орнаментальных знамёнах, посвящённых деяниям древних родов Эйриака.

Кабели и развевавшиеся на ветру флаги затормозили полёт воина, поэтому при столкновении с крышей сублилила он только пробил осыпавшуюся черепицу и отскочил от металлического каркаса. После этого Серая Грива, в разбитом доспехе и со сломанными костями, скатился с крутого наклона и вновь полетел вниз.

Это падение, впрочем, оказалось недолгим: Космический Волк врезался в мраморный балкон и простонал от мучительной боли. По расколотому камню побежали ровные узоры трещин, а Грюндар

перекатился на грудь. Из-за переломов ребёр и повреждений «чёрного панциря» он дышал с заметным трудом.

Фенрисиец рухнул где-то в центральном шпиле. Он не сомневался в этом, поскольку лежал на балконе другого громадного зала, а в ульевом дворце с его запутанной и величественной планировкой таких было много. Размытые пятна перед глазами начали сливаться в чёткую и мрачную картину. Серая Грива заметил движение – множество движений. Услышал нечто, причинившее боль его чувствительным ушам. Стоны. Крики. Смертный ужас, исторгнутый в вопле за мгновения до самой смерти. Учужал смрад пота и страха; резкую вонь пролитой крови; сырой запах растерзанной плоти.

В зале гремела какофония паники и резни. Как и покои наверху, он был заполнен пленниками, но ещё живыми. Люди лязгали кандалами, что не давали им сбежать. Охваченные смятением и ужасом, они бросались в разные стороны, но натянутые цепи отбрасывали узников назад. На уровень их испуга явно указывали расширенные зрачки и лихорадочно-беспомощные движения. О грядущем кошмаре жертвоприношений говорили культовые символы, недавно вырезанные в бледной плоти обитателей улья.

А затем Серая Грива услышал *это* – нечто грубое и полузабытое. Звук, который взывал к звериной части его существа. Чудовищной части. Части, доставшейся от Русса. Кровь, будто алое цунами, фонтаном брызнула к высокому потолку зала: через толпу, предназначенную для ритуала, прорывались неразличимые пока что твари. Они рассекали цепи и, подхватывая жертв, отшвыривали их прочь. Оторванные головы разлетались по комнате красными вихрями.

Грюндар представил себе кошмары из тех, что встречались ему на долгой службе Всеотцу. Здесь могли быть ксеноотродья, или космодесантники Хаоса, превращённые в монстров, или демонические существа, сотворённые из адских помыслов. Фронт резни приближался к воину, и он попытался открыть вокс-канал.

- Серая Грива командованию, – с трудом прохрипел воин. – Ответьте.

Связь молчала, что было нехорошим знаком.

- Серая Грива командованию. Лорд Драконий Взор, ответьте.

Но вокс-система, как и всё остальное в силовом доспехе Грюндара, вышла из строя.

И вот фенрисиец увидел *их*. Толпа перепуганных ульевиков на его глазах превратилась в фарш, и через кровавое месиво шагнуло создание в броне. Сердца космодесантника радостно забились, ведь он увидел серый окрас доспеха и символ волчьей головы, гордо несомый на покрытом красными потёками наплечнике. Но незнакомец, сгорбленный подобно дикому зверю, как будто тащил на себе груз собственной звериной натуры. На нём не оказалось ни шлема, ни латных перчаток. Облачение существа, казавшееся пережитком забытой эпохи, словно бы не могло сдерживать кипевшую внутри него нечеловеческую ярость. С его рук – лап с загнутыми когтями и грязным от крови мехом – стекали алые капли. Из пасти твари торчали окровавленные клыки, а шерсть у неё на лице слиплась в тёмные колтуны.

Грюндар попытался отыскать в её пылающих злобой глазах искру человечности, огонёк благородства или узнавания. Ничего. Увидел он лишь собрата-зверя, опознал его по серому доспеху, почерневшему от давно запекшейся крови. По символам легиона, до сих пор украшавшим броню. По проклятию разума и плоти, что толкало воинов на акты животного варварства. По чертам Русса, носимым подобно маске

поверх яростного облика чудовища – больше не связанного. Необузданного. Неудержимого.

И оно увидело его – Грюндара Серую Гриву, сына Русса и гордого волка Фенриса. Отражённый в горящих нетерпением глазах монстра, воин превратился в добычу, манящую хищника собственным дыханием и сердцебиением. Он был плотью, которую можно разорвать когтём и клыком. Кровью, которой можно упиться. Телом, которое можно растерзать.

- Брат... - выдавил Грюндар. Он знал, кто убьёт его – Космические Волки называли этих созданий *вульфенами*. Они были пропашими родичами, жертвами генетического проклятия, что превращало их из людей в полузверей.

Рабы, собранные во дворце планетарного губернатора, возможно, предназначались для какой-нибудь кровавой церемонии, спланированной Сатаром Погубленным и Альфа-Легионом. Но жуткую смерть им принесли не ножи еретиков и не кошмарные создания, призванные из варпа. Нет, несчастных ульевиков ждала внезапная и свирепая гибель от клыков, вырывающих глотки, и когтей, раздирающих тела.

- Брат...

Но было слишком поздно. Вульфен уже набросился на Волка, и не один. Несколько существ, терзающих, ярящихся, рычащих. Разбитый доспех не смог защитить Серую Гриву от их свирепости. Его плоть стала блюдом на лихорадочном пиру собратьев.

А затем всё закончилось. Ужасные звуки разрываемого мяса затихли, как и щёлканье челюстей. Вульфены ушли, снова бросились в жуткий бедлам главной резни.

Грюндар остался лежать с лицом, залитым его собственной кровью. Изорванное тело космодесантника украшали его же внутренности, изодранные и пережеванные. Разум воина угасал. Он уплывал во тьму наползающей смерти. Бойня вокруг него утратила всяческий смысл: фенрисиец погружался в личное одиночество гибели.

- *Серая Грива, говорит командир*, - затрещал вокс голосом Крома Драконьего Взора. - *Грюндар, где ты?*

Воин попытался ответить, произнести хотя бы одно слово. Слово, которым он смог бы предупредить братьев-фенрисицев о надвигающемся кошмаре. Сообщить волчьему лорду, что на Стратовассе-Ультра появились вульфены.

- *Грюндар, прошу тебя, ответь.*

Изуродованные губы на рассечённом лице Космического Волка больше не подходили для речи. Желание предупредить Крома пылало в разуме Серой Гривы, но разорванная глотка и рот, залитый кровью, не давали выговорить его. Вот так, с осознанием неудачи, сжимающим растерзанные сердца, и голосом Драконьего Взора в ушах Грюндар позволил тьме овладеть им.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волк_внутри_/__The_Wolf_Within_\(рассказ\)&oldid=16743](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волк_внутри_/__The_Wolf_Within_(рассказ)&oldid=16743)

Эта страница в последний раз была отредактирована 15 мая 2021 в 22:34.